

Муниципальное казённое учреждение культуры
«Пеновская централизованная библиотечная система»

«Война оставила свой след...»

**Сборник исследовательских работ библиотекарей
МКУК «Пеновская ЦБС» о событиях Великой
Отечественной войны на территории
Пеновского округа.**

Пено. 2022 г.

«Пеновская Хатынь»

Исследовательская работа
Михайловой Светланы Евгеньевны –
заведующей центральной детской
библиотекой-филиалом и
Морозовой Елены Владимировны –
библиотекаря детской центральной
библиотеки-филиала



*Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.
К. Симонов*

Война пришла на территорию Пеновского района в конце августа 1941 года. Немецкие войска стремительно двигались к Москве, части 22-й армии делали все возможное и невозможное, чтобы остановить врага на рубеже Осташков - Селижарово. Сил долго удерживать этот рубеж у Красной армии не было. Фашистские войска вошли в Пено. 5621 пеновец был призван в ряды вооружённых сил. Всего пять месяцев хозяйничали фашисты на территории района, но сколько бед они принесли нашему краю: жгли, грабили, расстреливали, угоняли в рабство мирных жителей. И это были не единственные преступления фашистов на нашей Пеновской земле. Ещё более зверским было уничтожение населения деревни Ксты.

Жуткое, ни с чем не сравнимое чувство испытываешь, стоя на этом поле. Как назвать это чувство? Боль? Ярость? Ненависть? Что - то невыразимое словами, тревожное поднимается в груди. Сейчас, идя по этой дороге, задаёшь себе десятки вопросов. Какой была эта деревня? Какими были они, её жители? Где стояли их избы и дворы, где был тот страшный сарай, куда 60 человек по одному водили на расстрел?

Сюда, в глушь, подальше от оккупантов, как раз перед разыгравшейся трагедией переехало несколько семей из Пено, Нечаевщины, Починка. Никто не знал, что едет навстречу беде...

Утром 9 января четыре эсэсовца пришли в Ксты. Было около 10 часов утра. В избах ещё, наверное, топились печи, старики подшивали валенки, хозяйки варили обед. Никто не знал, что обедать не придется, что завтра на месте деревни останется выжженный черный пустырь. Вместе с четырьмя гитлеровцами в деревню вошла смерть. Всем было велено собраться вместе в одну избу, фашисты врываются в дома, выталкивали женщин и детей. Женщины хотели оставить детей дома, но гитлеровцы требовали, чтобы шли все, до последнего человека. Было приказано нести даже грудных младенцев. Никто из жителей ни о чём не догадывался... Люди, собранные в общей избе, думали, что их водят куда - то на допрос, а затем отпустят по домам...

Итак, их было четверо. Один стоял у избы, в которой была собрана вся деревня, один у сарая на окраине, двое по очереди по одному водили людей к сараю. Никто из приведенных в сарай оттуда уже не вышел. Минута ужаса перед лежащей в середине сарая грудой мертвых тел – родственников, матерей, соседей, громкий окрик снять шубу, валенки, глухой выстрел в затылок. Так дом за домом, семья за семьёй была расстреляна вся деревня.

Палачи облили стены сарая керосином. Над Кстами зловеще поднялись красные языки пожара.

Но судьбе было угодно так распорядиться, чтобы остался один живой свидетель этой страшной трагедии – Мария Галахова. Одна из тех, что лежала среди трупов в горящем сарае, раненая, контуженная, начавшая гореть заживо. Чудом ей одной удалось выползти из горящего сарая, босиком по снегу дойти до ближайшего леса и истекающей кровью, укрыться в деревне Нечаевщина.

Вот скупой, мучительный рассказ этой женщины, на глазах у которой сгорели все ее близкие: «Нас было собрано около шестидесяти человек. Сначала начали вызывать стариков и подростков. Потом женщин, старух, детей. Я шла одной из последних. Я все еще не думала, что меня расстреляют. Когда меня завели в сарай и выстрелили, я упала на грудь трупов и нащупала под собой свою мать. Она не шевелилась. После меня расстреляли женщину с грудным ребенком. Другой солдат в соседнем сарае расстреливал детей. Сарай облили керосином и нас всех подожгли. Моя одежда тоже загорелась. Я подумала, пусть лучше пристрелят, и поползла. В числе погибших я потеряла свою мать Галахову Анну Акимовну 70 лет, брата Галахова Михаила Андреевича 52 лет, сестру Антонову Ольгу Андреевну 47 лет, сыновей сестры Геннадия 16 лет и Петра 13 лет, двух моих сыновей — Анатолия 8 лет и Олега 5 лет».

Со дня расправы над мирным населением рыбацкой деревни прошло более полувека. Но этому преступлению нет срока давности...

Над вечным покоем прекрасной природы стоит сегодня монумент – памятник жертвам этой трагедии. Высокий холм на берегу озера Пено. На нём – остов сгоревшей избы. Перед крыльцом фигура женщины с ребёнком на руках. Она стоит, отклонившись назад, подняв вверх правую руку, то ли защищаясь от падающих горящих балок, то ли грозя убийцам высшей карой...

Помните люди!

Здесь, на этой многострадальной земле,
9 января 1942 года фашистские захватчики,
отступая под натиском советских воинов,
в бессильной злобе уничтожили деревню КСТЫ,
расстреляли и сожгли всех её жителей-
стариков, женщин, детей.

«Навеки восемнадцать»

Исследовательская работа

Осековой Ольги Алексеевны – библиотекаря

Жукопской сельской библиотеки - филиала



Ах, война, что же ты сделала, подлая:
Стали тихими наши дворы,
Наши мальчики головы подняли –
Повзрослели они до поры,
На пороге едва помаячили
И ушли, за солдатом – солдат...
(Б. Окуджава)

В июне 1941 года вся страна единым строем встала на защиту своего Отечества. В Пеновском районе более 5000 человек были призваны в ряды Красной Армии. Много полегло солдат на нашей Пеновской земле. В братских могилах на территории нашего района покоятся 1170 защитников нашей Родины. Из числа призванных в июне 1941 года не дожили до Победы 3412 человек. В небольшой поселок Жукопа не вернулись с фронта более 20 человек. Пока не все известно о ратных подвигах наших земляков, но мы помним о них.

Володя Павлов и Зина Голицына

Прекрасен летний день, природа вокруг. И ничто сейчас не указывает на страшные события, произошедшие на этом месте 80 лет назад. Только памятная стелла напоминает о том, что здесь произошло. На этом месте были зверски замучены и убиты гитлеровскими захватчиками партизаны Володя Павлов и Зина Голицына.



Володя Павлов родился в 1924 году в пос. Пено. В 1941 году окончил 9 классов Пеновской средней школы и мечтал поступить в Харьковское авиационное училище как его старший брат Николай.

Но мечте Володи не суждено было осуществиться. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Володя, как и многие другие комсомольцы, был направлен РК ВЛКСМ на строительство оборонительных укреплений в Селижарово. Он был назначен командиром комсомольской трудовой роты.

Фронт стремительно приближался к п. Пено. В августе 1941 года командир 2 – й особой партизанской бригады майор А.М. Литвиненко и секретарь РК

ВЛКСМ Л. Чайкина проводили беседы с комсомольцами, которым предлагалось выполнять особо важные задания, связанные с работой в тылу врага (т. е. быть разведчиками). Для такой работы нужны надёжные люди. Отобрали около 40 человек, среди них был Володя Павлов.

Володя принимал активное участие в жизни школы. Он был членом бюро комсомольской организации Пеновской средней школы, членом литературного кружка, участвовал в спортивных соревнованиях, изучал немецкий язык, пробовал писать стихи. Одно из них было напечатано в районной газете «Ленинский ударник». Лиза Чайкина хорошо знала Володю не только по его делам, но и как соседа – жили они недалеко друг от друга. И когда предложили работать в тылу врага, он без колебаний согласился.

Для него началась опасная и трудная работа в немецком тылу, в холод, в дождь, по бездорожью, днём и ночью. Это требовало не только смелости, мужества, но и физических качеств. Володя Павлов был разведчиком 22 – й армии. Всего он выполнил 8 заданий командования 22 – й армии и 2 – й особой партизанской бригады. На последнее в своей жизни задание он был послан с Зиной Голицыной. Им предстоял длинный и опасный путь – города Белый, Торопец, Холм.

Командование советских войск готовило Торопецко – Холмскую операцию (она началась 9 января 1942 года). Для успешного её проведения необходимо было иметь точные сведения о противнике. С этой целью в тыл врага проникали наши разведчики.

По пути следования Володя предложил Зине зайти в п. Пено навестить его родителей. Неожиданное появление сына и незнакомой девушки вечером 28 декабря 1941 года очень обрадовало Александру Фёдоровну и Максима Павловича. Девушка сказала родителям Володи, что её зовут Зиной и что она из Подмоскovie. Родители не расспрашивали, кто, куда и зачем их послал. Володя сообщил родителям, что в Осташков прибывают наши войска и готовится наступление. Несколько раз повторил, что как только ему исполнится 18 лет, он уйдёт в армию, чтобы участвовать в боевых операциях и что там он может принести больше пользы.

Утром 29 декабря они собрались в дорогу. Прощаясь, Володя сказал своим родителям: «Вот пойдём обратно с задания, в Пено уже не будет немцев».

Около 10 часов утра они ушли для выполнения задания по намеченному маршруту – Тиницы, Жукопа, Мизиново. Они уже были в пути около трёх часов и вдруг им навстречу вышел обоз с эсэсовцами. Володю и Зину остановили и стали допрашивать. Они говорили, что они брат с сестрой и идут в деревню к родственникам (эта легенда выручала их раньше). Немцы поверили им и даже тронулись в путь, но что – то заставило их остановиться.

Возможно – это был полицай из местных по фамилии Тараканов, который находился с немцами в обозе.

Их долго и жестоко пытали, кололи раскалёнными штыками, били прикладами винтовок, отрывали ногти у Зины, жгли спички на её теле. Следы изуверств видны на фотографиях, их истерзанные тела видели родители Володи, сестра Антонина Максимовна.

О гибели Володи и Зины родители узнали через несколько дней. Вспоминает Антонина Максимовна (родная сестра Володи): «Евдокимова Анастасия (соседка Павловых) со своим сыном ходили в Мизиново. Возле развилки дорог они увидели тела и узнали Володю, и сообщили об этом нам. За телами поехал отец, партизан Тихомиров Василий и я. Тела их были как каменные, изувеченные. У Володи были вывернуты руки, сорваны ногти, сломаны рёбра, штыками и выстрелами изуродовано лицо, разбита голова. У Зины прикладом винтовки выбиты зубы, разбит выстрелом рот, изрезаны груди. Мать с отцом вымыли их, одели и положили в гробы. Попросили Борисова Николая (друга Володи) сфотографировать. Хоронили Володю и Зину с воинскими почестями. В 1944 году состоялось перезахоронение, их останки перенесли в сквер (ныне мемориал Славы). 22 июля 1942 года Володя был посмертно награждён орденом Отечественной войны 2 – й степени. В п. Пено названы улицы именами Володи Павлова и Зины Голицыной.



До 1957 года никому не были известны ни фамилия Зины, ни откуда она. И только благодаря длительным поискам удалось установить, что фамилия её Голицына, и что она из города Талдома Московской области. Она была посмертно награждена медалью «За отвагу». В краеведческом музее г. Талдома имеются материалы о её жизни и подвиге. В 1967 году в г. Талдом Зине Голицыной был установлен памятник.

Не суждено было осуществиться мечте Володи – уйти в армию, как только ему исполнится 18 лет и стать лётчиком как его старший брат. Он остался вечно 17 – летним юношей. И симпатичная черноволосая девушка из города Талдома останется в памяти родных и близких 18 – летней. Вдвоём они ушли на последнее задание, вдвоём ушли от нас в другой мир, оставив о себе добрую и вечную память. Их имена останутся в истории края как символ мужества и безграничной любви к своей Родине.

«Вспомним всех поимённо»

Исследовательская работа
Шубаркиной Кульзиры Будановны -
библиотекаря Забелинской сельской библиотеки-
филиала



Воинское захоронение в деревне Гора.

На кургане, насыпанном, предположительно, в период до 10 века нашей эры покоятся 264 защитника нашей Родины – бойцы и командиры, умершие от ран в госпиталях, располагавшихся в годы войны в здании местной больницы (сейчас это Дом паллиативной помощи).

Первый умерший от ран боец зафиксирован 15 августа 1941 года, это сержант 256 - й стрелковой дивизии Алексей Андреевич Аммер, уроженец Воронежской области. В то время дивизия вела бои на территории Андреапольского района. Медсанбат дивизии, очевидно остался на пути марша. В дальнейшем, выйдя 2 сентября из окружения, дивизия сражалась на территории Пеновского района на участке Корено – Уткина Заборовка. Умершие на пути эвакуации в медсанбат бойцы и командиры, захороненные в д. Полово, тоже числятся перенесёнными в эту братскую могилу. Как и бойцы и командиры 126 - й танковой бригады, медсанбат которой располагался в д. Бервенец.

Обращает на себя внимание памятник командиру 126 - й танковой бригады капитану С.З. Борисову, умершему от ран, полученных 23 сентября 1941 года при атаке немецкого укрепрайона Слаутино – 1. Памятник выполнен сваркой по танковой броне, от куска брони и танкового люка, приваренного пальцами траков. Надпись на памятнике гласит: «24 сентября 1941 года. Отважному танкисту герою Отечественной войны, верному сыну партии Ленина – Сталина, погибшему в борьбе с озверелыми ордами германского фашизма капитану Степану Захаровичу Борисову. Светлая память о тебе всегда будет жить в сердцах мужественных танкистов и советского народа».

Бригада приняла первый бой 15 сентября, а уже 25 сентября была переброшена на другой участок. При том, что ремонтники бригады были по горло загружены работой по восстановлению подбитых танков (только за бой 23 сентября было подбито 13 танков), они нашли время увековечить память погибшего командира.

Кроме погибших и умерших от ран бойцов и командиров 256 - й стрелковой дивизии и 126 - й танковой бригады в братской могиле похоронены также «соседи» из 133 - й, 149 - й и 126 - й стрелковых дивизий, отдельного кавалерийского отряда 22 - й армии, артиллеристы 301 - го гаубичного артполка.

10 января 1942 года наступающими частями 4 - й ударной армии райцентр был освобождён. В условиях бездорожья и снежных заносов шла 3-я ударная армия. В братской могиле лежат погибшие при освобождении воины 360 - й стрелковой дивизии. В 2017 году перенесён из д. Полово умерший от ран красноармеец 195 - го полка дивизии Николай Михайлович Денисов.

По мере откатывания фронта начали переезжать поближе к передовой медицинские учреждения. В д. Гора обосновался 94-й эвакуационный пункт.

Прибывшие медики сразу включились в работу по спасению раненых, больных и истощённых воинов, потоком поступающих с фронта. Особенно много их поступало из - под города Холм по большаку Холм – Осташков. Бойцы лыжных батальонов, стрелковых бригад и даже отдельных стрелковых бригад военно – морского флота.

Среди умерших от ран и болезней есть бойцы дорожно - строительных рот, в большинстве состоявших из национальных кадров средней Азии. Непривычные к климату средней полосы, питавшиеся по тыловой норме, они гибли, как и на передовой, от бомбёжек вражеской авиации, пытаясь привести дороги в проезжее состояние.

Не обошли потери и персонал эвакуопункта. От тяжёлой болезни 10 апреля 1942 года умер санитар Алексей Иванович Новосёлов.

19 мая 1942 года в небе над деревней произошла авиационная катастрофа. Подробности малоизвестны, но, по – видимому, при пилотаже зацепили друг – друга два лётчика – истребителя 485 - го истребительного авиаполка капитан Михаил Михайлович Габринец и сержант Николай Иванович Городничий. Очевидно, это была пара – ведущий и ведомый. Оба «Харрикейна» рухнули на лес, пилоты погибли. После гибели их почему – то разделили – Городничий числится похороненным в д. Заборье Осташковского района. Там находился аэродром базирования истребителей. Капитан Габринец похоронен в д. Гора.

К моменту гибели М.М. Габринец был уже известным лётчиком, признанным асом – истребителем, был награждён в феврале 1942 года приказом ленинградского фронта орденом Ленина за воздушные бои над Дорогой Жизни и незадолго до гибели, 11 июня, орденом Красного Знамени. На личном счету имел 5 сбитых самолётов противника.

После переезда эвакуопункта война не оставила эти места. Помимо подрывов на минах несла потери войскам и населению авиация врага. Последние крупные потери отмечены при налётах авиации противника на колонны войск, стягиваемых к фронту для проведения операции по окончательной ликвидации Демянского котла под кодовым названием «Полярная звезда».

10 февраля 1943 года под авиаудар попала у деревни Красное Утро колонна 6-й гвардейской воздушно – десантной дивизии. Передвижение дивизии к фронту и так шло в тяжёлых условиях: в феврале днём установилась положительная температура, на дорогах появились лужи. Бойцам приходилось идти прямо по лужам в штатной зимней обуви – валенках. Ночью же возвращался мороз.

Прибыв на фронт, дивизия без паузы и сосредоточения была брошена в бой. Немцы начали выводить свою группировку с выступа ещё до начала советского наступления. Им удалось вывести войска без особых потерь и

остановить войска фронта на заранее подготовленных позициях. Наши войска понесли тяжёлые потери, задачи операции выполнить не удалось.

Последним захороненным в 2017 году в братской могиле стал найденный Вологодским поисковым отрядом подо Ржевом наш земляк – уроженец д. Руно красноармеец Владимир Павлович Васильев.

Жители Чайкинского сельского поселения помнят подвиг наших воинов и тщательно ухаживают за братской могилой.

Иван Жагренок

Стела Герою Советского Союза Ивану Михайловичу Жагренкову установлена 1 ноября 2003 года в деревне Полово возле дома, в котором жил наш героический земляк.



И.М. Жагренок родился в д. Полово в 1923 году. Окончил Половскую начальную школу, а в 1941 году учился в г. Бологое на шофёра. Его сестра Нина Михайловна вспоминает: «За несколько недель до оккупации района Иван уехал в Бологое получать права шофёра. Вернулся он, когда немцы уже были в районе. Мы думали, что его уже нет в живых. Мать каждый день молилась за него. К счастью, Иван вернулся цел и невредим. Весь путь из Бологоро он прошёл пешком, не раз попадал под обстрел. Когда Иван вернулся, он нашёл людей, которые помогали партизанам, он тоже стал помогать партизанам – носил еду, которую готовила мать, собирал с мест боёв оружие. О том, что

он помогал партизанам никто не знал.

Однажды в деревню пришёл карательный отряд. В дом вошёл офицер. В это время Иван чистил картошку, а мы, младшие, сидели на печи... Увидев брата, офицер спросил: «Партизан?» Мама сказала: «Да какой он партизан, ему всего 16 лет». Офицер приказал открыть подвал, а там у Ивана были спрятаны гранаты и винтовка. К счастью, офицер только заглянул в подвал. В тот же день за оказание помощи партизанам немцы расстреляли четырёх человек.

В январе 1942 года наш район был освобождён, в феврале Иван ушёл на фронт»

3 июля 1944 года при отражении атак гитлеровцев, пытавшихся вырваться из окружения у д. Троицкое Витебской области, гвардии сержант командир отделения И.М. Жагренок совершил бессмертный подвиг.

Немецкие танки вплотную подходили к позициям гвардейцев, создавая угрозу прорыва. В один из моментов боя вражеский танк подошёл вплотную к окопам, а за ним – цепи автоматчиков, ещё немного и фашисты под прикрытием танка ворвутся в траншею гвардейцев. Иван Жагренок взял связку гранат, перевалился через бруствер траншеи и под огнём врага подполз к танку. Метнул гранаты, танк загорелся и остановился, но сражённый пулями автоматчиков Иван Жагренок был убит. За этот подвиг И.М. Жагренкову 24 марта 1945 года было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

Похоронен Иван Жагренок в посёлке Ветрино Витебской области Республики Беларусь. В этом же посёлке названа его именем одна из улиц, а в музее средней школы хранится материал о его подвиге.



Стела Герою Советского Союза Ивану Михайловичу Жагренкову установлена 1 ноября 2003 года в деревне Полово возле дома, в котором жил наш героический земляк.

Одна из улиц в п. Пено названа именем Ивана Жагренкова.

«Память нашу не стереть с годами»

**Исследовательская работа
Константиновой Зинаиды Ивановны -
библиотекаря Заборской сельской библиотеки-
филиала**



В июле 1941 года на территории Заборского сельского поселения стояла советская часть. В одном из жилых домов находилась военная комендатура. В урочище поля Жар находился лётный аэродром, на который доставляли секретные документы, боеприпасы, медикаменты, продукты питания. На берегу Заборского озера располагался военный госпиталь. В 9 - ти километрах от Заборья проходила фронтовая линия обороны, там шли страшные кровопролитные бои. В госпиталь постоянно привозили раненых бойцов, тех, кто умирал, хоронили на пригорке. В сентябре наша часть с большими потерями стала отступать.

Из воспоминаний жительницы д.Заборье Глебовой Полины Ивановны: «Мы конечно уже ждали «гостей» со дня на день. Немцы пришли в наше село как раз на Покров день к самому вечеру. Уже было темно. Я только что потушила лампу, как слышу на улице грохот повозок чавканье снеговой грязи, а также совсем не наш разговор. Я сначала подумала, что проедут мимо моей избы, но нет... Буквально через какую-то минуту в дверь стали грохотать, но я не открывала. Грохот повторился, а затем стали настойчиво бить прикладами автомата, и мне пришлось открыть. Своих детей я успела уложить на печке в дальнем углу.

Человек десять ввалилось в дом: мокрые, в грязных сапогах, говорящие что-то на своём языке. Без какого-то либо приглашения стали обустриваться в доме. Натаскали со скирды соломы, раскидали на полу и улеглись спать. Но один наглый немец лопотал по-своему: «Матка, ком, яйко, хлеб, млеко». Зашёл в чулан и стал грохотать пустой посудой. На столе так ничего и не нашёл. Тогда он полез в печку, опрокинул, чугунок со щами, который я припрятала для своих ребятишек в дальнем углу. Так и не поевши, он улёгся спать. На утро, в избе стоял такой шум, все глядели на этого немца и ржали как лошади. Всё его лицо и руки были выпачканы сажей, а зубы белые, ну сущий негр! В этот же день они прибрали моего Тимошу - единственного поросёночка.

Так они бесчинствовали две недели. За это время опустошили все дворы: вырезали скот, очищали сундуки и погреба, нашим зерном кормили своих лошадей. Деревня полностью была обобрана. Кто поумней, тот, конечно, припрятал провизию, зарыв в землю.

Одна из жительниц нашей деревни Евга Ваниха была застрелена из нагана офицером и повешена между амбарами за то, что она ударила немецкого солдата коромыслом, а затем сорвала погоны у офицера. Её тело висело до тех пор, пока немцы не ушли из деревни.

В первых числах ноября они спешно покинули Заборье и направились в Охват, а жители остались на зиму без средств к существованию, но помогая друг другу всё сумели пережить.

«Имена на обелисках»

Исследовательская работа
Галины Натальи Вячеславовны – библиотекаря
Заёвской сельской библиотеки-филиала



Война оставила глубокие раны на Пеновской земле. Солдаты и офицеры Красной Армии, не щадя своей жизни, сражались за Родину. О невероятной жестокости врага и о беспримерном героизме нашего народа напоминает нам мемориальный комплекс на месте сожженной фашистами деревни Ксты, воинские захоронения в деревне Переходовец и в деревне Ширково, поклонный крест в деревне Нечаевщина, памятная плита в деревне Синцово.

Воинское захоронение в деревне Переходовец.

9 января 1942 года при освобождении деревни Переходовец погибла рота 921-го стрелкового полка 249-й стрелковой дивизии.

По архивным данным, как выяснил командир поискового отряда «Истина» Тарас Юрьевич Тарасов, 9 января 1942 года 921-й полк наступал на деревню Переходовец, где размещался немецкий узел обороны. Стало известно, что в Гришино враг собирается сжечь всю деревню вместе с людьми, поэтому, чтобы не терять зря время, наши войска двинулись туда в обход. Такая тактика помогла спасти местных жителей от неминуемой гибели. А в Переходовце остался только один третий батальон. Наши бойцы взяли деревню штурмом, ворвавшись через северную и южную окраины.

Первый обелиск в деревне Переходовец был установлен в 1947 году. На плите выбит текст: «Здесь похоронены 102 воина Советской Армии, павшие смертью храбрых в боях за Родину 09.01.1942 г.».



Реконструкция захоронения, полностью поменявшая его облик, произведена осенью 2018 года. Перезахоронили останки воинов из деревень: Городище, Лопатино, Наумово. Всего теперь в братском захоронении 110 человек, из них 33 – неизвестных.

Воинское захоронение в деревне Ширково.

На старом гражданском кладбище находится братское захоронение воинов 249-й стрелковой дивизии, которая освобождала Пеновский район от немецко - фашистских оккупантов. Памятного знака на могиле, к сожалению, нет.

Поклонный крест в деревне Нечаевщина.

Установлен 19 октября 2009 года на развилке дорог Заево – Вселуки - Пено в память о войнах, призванных из деревень Заёвского поселения и погибших на фронтах Великой Отечественной войны. У подножия пятиметрового дубового высечены фамилии 36 воинов и надпись: «Вечная память православным воинам, защитникам Отечества из деревень Нечаевщина, Олений Рог, Вселуки, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».



Памятная плита в деревне Синцово.

Открыта в 28 августа 2013 года. 27 фамилий наших земляков, ушедших на фронт в годы Великой Отечественной войны из деревни Синцово, увековечены на памятной стеле.



Мемориальный комплекс «Ксты».

Комплекс открыт 5 мая 1985 г. В память о невинных жертвах фашизма. Мемориал установлен на берегу озера Пено, на окраине ныне не существующей деревни Ксты, где погибли 78 мирных жителей. На мраморной плите мемориала высечены слова: «Помните, люди! Здесь, на этой многострадальной земле, 9 января 1942 года фашистские захватчики, отступая под натиском советских воинов, в бессильной злобе полностью уничтожили деревню Ксты, расстреляли и сожгли всех ее жителей: стариков, женщин, детей».



Уж мало осталось войны той солдат,
Одевших сегодня, планки наград,
Но в наших сердцах благодарно прошито:
«Никто не забыт. Ничто не забыто».

«У памяти нет срока давности»

Исследовательская работа

**Мочалкиной Татьяны Ивановны - библиотекаря
Мошаровской сельской библиотеки - филиала**



История появления братского захоронения.

В деревне Мошары, которая находится среди лесов и болот, есть братское захоронение. Хочется рассказать историю его появления. В мае 1983 года при строительстве нового моста через реку Жукопа, близ деревни Сычёво, в карьере, были обнаружены останки солдат. Работы были приостановлены. Вызвали комиссию из районного военкомата, которая присутствовала при вскрытии захоронения.

Вот некоторые моменты из составленного акта: «Останки Советских воинов случайно обнаружены около д. Сычёво в 150 – 200 м. от моста через р. Жукопа в сторону Андреополя при разработке песчаного карьера на глубине от 1 до 1, 5 м. от поверхности земли 27 мая 1983 г. При вскрытии места захоронения обнаружено:

- фрагменты каски отечественного образца,
- части противогаза отечественного образца,
- части перочинного ножа,
- части зеркала 4 * 5 см.,
- мундштук черного цвета,
- части двух подсумков для патронов,
- кожаный ремешок (вероятно, от полевой сумки),
- два ботинка отечественного образца,
- четыре солдатских медальона, из них три пустые, в четвёртом хорошо сохранившаяся записка на имя красноармейца Оборвалова Петра Николаевича, 1903 г. р. И адрес жены Оборваловой Марии Андреевны – Саратовская область, Жерновский р – н, Берёзовский с/с., д. Берёзовка.

При анализе положения останков комиссия пришла к выводу, что захоронение производилось беспорядочно, на что указывает их самое разнообразное положение и ориентировка в плоскости. Разрозненное расположение частей останков позволяет предположить, что захоронение произведено в траншее.

При вскрытии захоронения присутствовали члены комиссии. На месте захоронения обнаружены останки 28 Советских воинов (считали по черепам)»

Перезахоронение

«В связи с тем, что воинское захоронение находилось на месте разработки песчаного карьера, было принято решение о его переносе в д. Мошары.

Перезахоронение состоялось 10 сентября 1983 года со всеми военными почестями. В погребении принял участие почётный эскорт в составе в/ч 03090. Состоялся траурный митинг с участием жителей сельского совета, представителей районных советских и партийных органов. Во время опускания гробов произведён салют тремя оружейными залпами и исполнен государственный гимн СССР. На братской могиле установлен временный обелиск, к нему возложены венки и живые цветы. Благоустройство воинского захоронения возложено на колхоз «Родина», а уход за могилой на Мошаровскую среднюю школу.» (Акт перезахоронения).

Воспоминания очевидцев.

Много лет прошло с тех трагических событий на берегу р. Жукопа. Удалось разыскать жителей близлежащих деревень, которые рассказали, что в октябре 1941 года немцы, заняв д. Сычёво, привезли с собой группу русских военнопленных. На работу их не выводили, а умерших и расстрелянных закапывали в буртовые ямы. (Эти свидетельства передаются из поколения в поколение, так как очевидцев не осталось).

Я, Мочалкина Татьяна Ивановна, являюсь очевидцем перезахоронения останков Советских воинов.

Это было 10 сентября 1983 года. Присутствовал эскорт военной части г. Андреаполя. В сквере собралось много местных жителей и представителей власти района. Останки находились в пяти гробах, которые были обтянуты красной тканью. При погребении был произведён салют и исполнен государственный гимн СССР.

Теперь возле здания библиотеки, в окружении могучих тополей, находится место вечной памяти – воинское захоронение.

Касаясь мрамора могильных плит,
Как шрамы под рукой шершавы даты,
Здесь спят в бою погибшие солдаты,
Но наша память никогда не спит.

«Вечная память героям!»

Исследовательская работа

Буйловой Натальи Михайловны - библиотекаря
Охватской сельской библиотеки - филиала



Край лесной, задумчивый и росный.
В незабудках речка заблудилась.
И качают вековые сосны
Солнце, что на лапы их скатилось.
И какие боги уронили
Со своих ладоней в древний лес
Маленькую капельку России –
Охват – озеро, как дар небес?
/Сафонова О.Ю./

В древнем Оковском лесу среди непроходимых болот и маленьких тихих речушек, заросших по берегам камышом и осокой, спряталось озеро Охват – яркая жемчужина в ожерелье озёр Пеновского края. А по обоим берегам озера раскинулся посёлок с тем же названием.

Здесь же в январе 1942 года шли кровопролитные бои с немецко-фашистскими захватчиками.

Во время Великой Отечественной войны станция Охват имела большое стратегическое значение, так как здесь располагались воинские части, армейские склады, госпиталь, полевые армейские мастерские.

Перед тем, как немцы заняли Охват (а случилось это 11 октября 1941г.), посёлок был почти полностью сожжён. Жгли свои, чтобы немцам негде было квартировать. От посёлка осталось всего несколько домов на улице Переездной и в Тарном переулке. Повсюду чернели одни печные трубы.

По словам местных жителей (Корниловой Анны Сергеевны и Васильева Владимира Ивановича), сожжение посёлка было вынужденной мерой. Если бы немцы обосновались в Охвате, жертв, среди мирного населения было бы намного больше.

Большинство охватцев жило в то время в землянках, обустроивая их, кто как мог. Зима 41-го года была суровая. Корнилова А.С. вспоминает: «Однажды на станции разбомбили эшелон со снарядами. Снаряды рвутся, осколки от них во все стороны разлетаются, а мы их собираем и руки греем. Осколки-то горячие были, а мы постоянно мёрзли. И ещё всё время хотелось есть. В начале войны выдавали по 200 г хлеба. Хлеб был пополам с овсом. А когда немцы пришли и этого не стало. У кого куры, поросята были – всех поотбирали. Когда бомбы попадали в озеро, собирали убитую рыбу. Перекапывали огороды, вдруг, какая картошенка осталась и, если находили - мёрзлую или полусгнившую, вот была радость! Весной и летом по - легче было. Ели щавель, лебеду, толчёную кору».

В январе 1942 года началось освобождение Пеновского района от немецко-фашистских захватчиков. Из донесений командира 249-й стрелковой дивизии Тарасова было ясно, что в освобождении Охвата принимали участие 925-й стрелковый полк, 141-й отдельный танковый батальон, 67-й лыжный батальон. На левом берегу озера Охват были расположены немецкая зенитная батарея (в районе моста) и пулемётное гнездо (на горе около дома Костенковых). На подступах к мосту (на Мысу) тоже был пулемётный расчёт. Часть наших войск продвигалась в сторону моста и попала под обстрел этого расчёта. Вечером 13 января рота автоматчиков с криком «Ура!» устремилась на позиции гитлеровцев, проходившие по крутому обрывистому берегу. Фашисты открыли огонь из миномётов и пулемётов. Мины пробили лёд во многих местах, вода заливала лёд и снова застывала ледяной коркой. Автоматчики не смогли сходу взять вражеские позиции, и вынуждены были пролежать на льду озера до наступления темноты, а затем отступить. Много наших бойцов тогда погибло.

Видя, что нашим войскам не удаётся взять высоту, Кудряшов Иван отправил своего 14-летнего сына Николая, чтобы он провёл советских бойцов в обход, через деревню Бдынь. Мать со слезами на глазах поцеловала его и проговорила: «Иди сынок». Коля быстро оделся, натянул на себя белую простыню, попрощался и вышел. Ползти ему нужно было вдоль обрыва, где засели гитлеровцы, потом ещё метров двести до наших солдат. Коля осторожно сполз с горы, метр за метром в темноте стал продвигаться вперёд. Пробираясь сквозь сугробы, он потерял варежки. Заслышав шум, который всё же производил Коля, фашисты стали пускать осветительные ракеты, дали в его сторону несколько пулемётных очередей, которые, к счастью, ударили туда, откуда паренёк уже успел отползти. Но Коле пришлось затихнуть и пролежать в снегу около часа. Затем он снова пополз к расположению наших солдат. Он добрался до них полураздетый, с обмороженными руками, но всё же сумел показать дорогу через деревню Бдынь. Атака роты была неожиданной для немцев и прошла с минимальными для автоматчиков потерями. Николай Кудряшов обнаружил в своей шапке 12 отверстий от пуль, а у самого – ни одной царапины! Поздней ночью Коля вернулся домой. Вместе с ним пришёл капитан, который от имени войсковой части вручил ему аккордеон. В разгар боя в посёлок прорвался советский танк, сея панику среди немцев. Общими усилиями немцы были выбиты из Охвата 13 января 1942 года.

Когда немцев выбили из посёлка, по железной дороге вновь пошли военные эшелоны. Немецкие самолёты продолжали бомбить их с воздуха.

По последним данным в боях за посёлок Охват погибло 258 человек!!!

И стоит мой посёлок в ярких красках заката,
На Горбатой горе расположен мой дом.
Мне, наверное, поэтому часто снятся солдаты,
За наш Охват погибшие в сорок втором!
/ Яковлева Н.И./

«Военное детство моё»

Исследовательская работа

Лебедевой Нины Петровны - библиотекаря

Рунской сельской библиотеки - филиала



Беседа с очевидцем событий Великой Отечественной войны

Ивановой Галиной Сергеевной.

Иванова Г.С. (в девичестве Измайлова) 1932 г. р., несмотря на юный возраст, дни оккупации запомнила хорошо, так как такие события из памяти не стираются.

Записано со слов Галины Сергеевны.

«Немцы пришли к нам в сентябре 1941 года. Жила я тогда в деревне Новолок Косицкого сельского совета и было мне тогда почти 9 лет. В нашей деревне немцы не стояли, жили они в соседней деревне Жуково. Там же у них был штаб. К нам они наведовались часто, отбирали всё: скот, одежду, заготовленное сено, зерно. Кто не отдавал или сопротивлялся, тех сразу убивали. Когда приходили немцы, нас – детишек, матери сразу прятали. Также моя мама и ещё три соседки спрятали своих коров в лесу и по очереди ходили их доить и кормить. Очень боялись, но как – то нужно было выживать, а нам было наказано нигде даже не упоминать об этом. И мы – дети, понимали, если немцы узнают, нас всех убьют. Потом прошёл слух, что немцы сожгли людей в церкви, но где и что произошло, мы дети, не знали.

В декабре в нашу деревню приехали немцы и объявили, чтобы завтра всем жителям собраться в церкви в д. Жуково, а кто не придёт, будет расстрелян. Все взрослые плакали, а мы не понимали почему.

Утром мы услышали стрельбу – это наступали наши войска, им сразу показали, как пройти в д. Жуково. И к Новому году деревни были освобождены. Потом мы поняли, какой ужасной участи избежали, благодаря нашим освободителям».

Галине Сергеевне 25 декабря 2021 года исполнится 90 лет, но войну она забыть не может. После освобождения она пошла в школу, закончила её и всю жизнь трудилась. Сначала в своём колхозе, а после замужества переехала в Рунский и до самой пенсии работала в леспромхозе. Вырастила двоих сыновей, сейчас у неё уже пять внуков и правнуки.

«Юность, опалённая войной»

Исследовательская работа

**Шаховой Любови Алексеевны - библиотекаря
Серёдкинской сельской библиотеки - филиала**



На территории Серёдкинского сельского поселения находится братское захоронение. Установлен памятник, на тумбе высечены фамилии погибших воинов. Местные жители ухаживают за памятником, в знаменательные даты около него проводятся мероприятия, возлагают венки и цветы. Но кто они, эти погибшие воины, как и где они погибли. никто точно не знал. Были отрывки воспоминаний, предположений, но общей картины не было. Я решила попробовать собрать хоть какую-нибудь информацию. В ходе исследований я просмотрела всю литературу по краеведению, поговорила с детьми местных тружеников тыла: Рогачёва В.Ф. и Степановой Р.Л., которых, к сожалению, уже нет с нами, состоялись телефонные разговоры с местным краеведом Кольцовым А.Д. и уроженкой Серёдкинского сельского поселения Семёновой М.Д.

И вот что я смогла выяснить. В начале января 1942 года на территорию Мизиновского сельского совета вышел отряд хорошо экипированных и вооружённых наших солдат в количестве 20 человек, под командованием старшего сержанта Рыженкова П. И. На тот момент Пеновский район был ещё оккупирован фашистами. Но 249-я стрелковая дивизия уже перешла в наступление на нашем направлении, и немецких войск у нас не было. Поэтому отряд передвигался по деревням спокойно. На мосту через речку Ветожетка они остановились, поговорили с местными жителями и двинулись в сторону деревни Мизиново. Когда отряд вышел на открытое пространство с чердака одного из домов деревни Серёдка немцы открыли пулемётный огонь. Завязался бой, но у наших бойцов не было возможности спастись. Погибли все.

Пока продолжалась оккупация до 22 января 1942 года к погибшим солдатам никого не подпускали и лишь после ухода немцев местные жители похоронили их там же на берегу реки. Позже поставили оградку и ухаживали за могилой.

В 50 - е годы воинов перезахоронили в деревне Серёдка, а в 1955 году установили скульптуру «Воин - гвардеец с автоматом». Что это был за отряд, куда он направлялся, какие у него были задачи? Мы этого уже не узнаем никогда. Но кто бы они ни были – это наши солдаты, они воевали и погибли за Родину и за нас.

«...Остались на поле брани навсегда,
легли живой дорогою Победы!
За нас легли, чтоб никогда
нам этой боли в жизни не изведать».

(М. Ножкин)

«Грозно грянула война»

Исследовательская работа

Кожановой Натальи Викторовны - библиотекаря
Слаутинской сельской библиотеки - филиала



На территории Рунского сельского поселения находятся два братских захоронения в деревнях Слаутино и Доброе.

В братском захоронение в д. Доброе ранее числилось 13 воинов, в настоящее время на памятной табличке увековечены 20 фамилий защитников Отечества. Обелиск установлен в 1955 году. Здесь похоронены бойцы, умершие от ран и болезней в марте 1942 года в хирургическом полевом подвижном госпитале № 684 д. Гоголь

Воинское захоронение в д. Слаутино существует с 1954 г. Сюда были свезены и перезахоронены останки погибших воинов из других близлежащих деревень, из безымянных могил, с обочин дорог, полей и опушек лесов – около пятисот воинов. В 1956 г. был установлен памятник - Воин-гвардеец с автоматом.

С 1993 г. в д. Слаутино действует поисковый отряд «Истина», его командиром с 1993 по 2010 г. был Ю. Т. Тарасов. Он был мужественным и неравнодушным человеком, настоящим патриотом родной земли. После его смерти поисковый отряд возглавил его сын Тарас Юрьевич Тарасов. Они делают хорошее и нужное дело. Ведь как сказал А.В. Суворов: «Война не закончена, пока не похоронен последний солдат».

Защищала эти места 256 - я стрелковая Нарвская Краснознаменная дивизия, она была сформирована 7 июля 1941 года в Софрино. В состав дивизии вошли 1500 человек из кадров войск НКВД. После изнурительных боев 1 сентября дивизия начала отход в направлении города Осташков, а с 5 сентября отошла на рубеж Слаутино – Петрово. Командовал 256 - ой стрелковой дивизией генерал-майор С.Г. Горячев. Деревни Петрово, Слаутино, ряд высот, дорогу Слаутино – Пено защищал 937 - й стрелковый полк под командованием майора М.Т. Хрюкина. Полк четверо суток отражал атаки врага. Огнем их поддерживали 2-й дивизион 531 - го артиллерийского полка под командованием капитана В.Т. Самойленка и 1-й дивизион капитана А.В. Чапаева 538 - го артиллерийского полка.

Полуразрушенная деревня не раз переходила из рук в руки. И немцы, и бойцы полковника И.И. Оборина стремились захватить Слаутино и удержать во что бы то ни стало: деревня располагалась на холме, с которого просматривались все окрестности и грунтовая дорога, уходившая в сторону станции Пено.

Позже по приказу командарма 22 – й армии генерала В.А. Юшкевича подразделения 256 – й стрелковой дивизии сменили батальоны Э.Д. Матисона и В.С. Вертоградова. Батальоны тотчас выступили. Однако до Слаутино капитану Матисону доехать не удалось. Гитлеровцы потеснили поредевшие подразделения 930 - го полка 256 – й стрелковой дивизии и заняли не только Слаутино, но и соседнюю с ней деревню Мосты.

Бросив машины за околицей, батальон решительно пошёл на сближение с противником, а потом в атаку. Немцы не выдержали и бросились к опушке леса и далее на дорогу к Слаутино. По правому берегу речки Мостовлянки атаковала 6 – я рота старшего лейтенанта И.П. Яценко. Взвод младшего лейтенанта А.Е. Терсинских вырвался вперёд, сбил противника с высоты возле моста и обратил его в бегство. Батальон закрепился на высоте, прикрывавшей Слаутино с севера.

Закончился первый бой. Для многих он был первым и последним. К 6 сентября в районе станции Охват и Соблаго сосредоточились две части дивизии, чтобы занять оборону на рубеже Охват – Жаберы – Витьбино – Мосты.

Утром 16 сентября после десятиминутной артподготовки батальоны под командованием Э. Д. Матисона и В.С. Вертоградова пошли в атаку. Немцы встретили их плотным пулемётным и миномётным огнём. Роты, не достигнув окраины деревни, залегли. Пришлось отвести роты на исходные позиции и готовиться к новому наступлению. Вскоре командир полка подписал новый приказ о наступлении. Когда спустились ранние осенние сумерки, в небе повисла красная ракета. Роты оставили свои окопы и устремились к восточной окраине Слаутино. Схватка была жестокой.

Гитлеровцы отошли, оставив более двухсот убитыми. Полк закрепился на занятом рубеже.

1 октября штаб 133 – й стрелковой дивизии доложил командующему 22 – й армией генералу В.А. Юшкевичу: «В течение месяца дивизия не только отстояла занятый рубеж, но и продвинулась вперёд на 12 километров. От фашистских захватчиков освобождены деревни Жаберы, Старо и Ново – Красухи, Ореховня, Слаутино и другие – всего 20 населённых пунктов. В ожесточённых боях полностью уничтожен 416 – й полк 251 – й пехотной дивизии противника, нанесён серьёзный урон подразделениям 123 – й пехотной дивизии и 98 – го отдельного полка СС».

Нелегко досталась эта победа. Погибли комиссар 418 – го стрелкового полка А.А. Лобов, командиры батальонов А.Ф. Герасимов и В.С. Вертоградов, начальник артиллерии 681 – го стрелкового полка старший лейтенант Г.П. Смирнов, помощник начальника штаба полка младший лейтенант А.И. Горбунов, командиры батарей И.П. Шабалин и И.М. Чечкин, десятки других командиров и политработников, сотни рядовых и сержантов.

Участник обороны на рубеже Осташков – Селижарово гвардии подполковник в отставке Я.В. Тыркасов в своих воспоминаниях писал: «Нет, не только горечь поражений вкусили мы. Мы познали и радость побед. И победы начались не только тогда, когда мы погналы гитлеровские войска от Москвы, от Сталинграда, от Курска. Победа рождалась с первого ответного выстрела на границе, с первого ответного броска гранаты, с первой взорвавшейся мины, с первого

свалившегося замертво от нашего огня фашиста. Вот и на этих полях, в этих сёлах, на этих дорогах бойцы и командиры нашей дивизии и сапёрного батальона сделали всё возможное и невозможное, чтобы остановить врага, задержать его, не дать пройти лёгким маршем к Москве».



Воинское захоронение в д. Доброе

«Ради жизни на земле»

Исследовательская работа

Огородниковой Ольги Валерьевны - библиотекаря
Соблагской сельской библиотеки - филиала



В сороковые годы посёлок Соблаго был стратегически важной железнодорожной узловой станцией, с направлениями: на Бологое, Лихославль, Великие Луки и рокадная дорога на Земцы- Смоленск (ныне разобранный).

Первые захороненные на станции бойцы – это, умершие на этапах санитарной эвакуации в 570 - м подвижном полевом госпитале. На эвакуопункт поступали бойцы и командиры подразделений, сражавшихся у Слаутино, Жаберо и Красухи, из полевых медицинских пунктов 133 - й, 256 - й и 126 - й дивизий, 126 - й танковой бригады.

При этом не обходилось без накладок, вот строки из политдонесения: «272 медсанбат (майор Буравлев). Непосредственно с поля боя, минуя штабы полков и санроты, в санбат попадает много раненых. Санбат не сообщает о них, они считаются пропавшими без вести. В санбате умерло 69 человек, родственникам о них не сообщили, списков в 4 - й отдел не предоставили.» Вот так и появлялись «пропавшие без вести».

В электронном банке данных «Мемориал» по 570 ППГ три списка умерших, дублирующие друг друга, но в нём перепутаны имена и отчества и несколько вариантов написания фамилий. Кого смогли найти по книгам памяти, того на захоронении написали, но несколько человек так и не установили.

После войны, согласно документам переноса, в братскую могилу Соблаго были перенесены останки воинов из деревни Ореховня. 70 одиночных могил, судя по всему, умершие в эвакуопункте 126 - й танковой бригады, который там располагался.

В захоронении так же, как минимум один погибший при оставлении Соблаго, 8 октября 1941 года. При освобождении Соблаго, судя по документам, боя не было, однако один погибший лейтенант 10 января 1942 года в захоронении есть.

Очень много погибших было после бомбёжек, особенно усиленная бомбёжка была 22 февраля 1942 года. 18 бомбардировщиков Ю-88 (каждый нёс по 4 тонны бомб) три раза налетали на Пено и Соблаго. Несмотря на противодействие 728 - го истребительного авиационного полка, который базировался на ледовом аэродроме в Гришинской заводи, бомбёжку сорвать не удалось. На станциях Пено и Соблаго пострадали эшелоны 166 - й стрелковой дивизии, которую перебрасывали на фронт.

1 марта на станции попал под бомбёжку эшелон, перевозивший к месту переброски выпускников разведшколы №2. Из всего состава школы, занимавшего один вагон, уцелел всего один человек – он отлучился за кипятком на станцию. Диверсанты перевозили с собой тол, который сдетонировал при попадании бомбы. Крыша этого вагона долго потом висела на соснах рядом со станцией.

В девяностые годы тот самый уцелевший разведчик, Наум Ефимович Трайгер, приезжал в Соблаго, искал могилу погибших товарищей. Он много сил потратил на то, чтобы восстановить имена всех погибших, в паспорте захоронения были только имена четырёх человек из тринадцати. Ныне все имена восстановлены и внесены в списки. Наум Ефимович Трайгер добрался до фронта, больше года партизанил в Белоруссии, потом был отозван для поступления в училище.

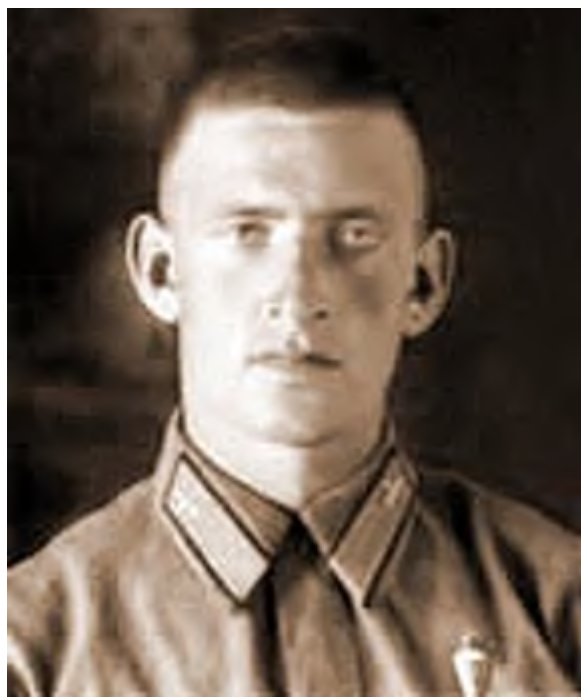


21 мая 1942 года 3 бомбардировщика Ю - 88 напали на эшелон на перегоне Соблаго-Охват. Им удалось зажечь вагон с авиационными снарядами, при этом погибли сопровождающие эшелон бойцы. С полустанка «161 километр» их прах был перезахоронен в братскую могилу посёлка Соблаго. Не уцелел бы весь эшелон, но на помощь подоспел ЛАГГ-3 лейтенанта 630 - го истребительного авиационного полка Николая Леонтьевича Частнык. Вот что об этом написано в сводке ПВО: «21.05.42 три бомбардировщика Ю – 88 бомбили

стоящий между Охватом и Соблаго воинский эшелон. Частнык встал в вираж над эшелонем, затем увидел, что Ю – 88 с горящим мотором из облаков пошёл на эшелон. Частнык пошёл ему в лоб и дал залп из пушек. Ю – 88 произвёл разворот и с работающим мотором и креном врезался в лес и сгорел в 200 м. от полотна ст. Охват».

В небе над станцией Соблаго совершил свой бессмертный подвиг ещё один лётчик-истребитель. 22 мая 1942 года в 17:00 лётчик 630 - го истребительного авиационного полка 106 - й истребительной авиационной дивизии ПВО лейтенант Синельщиков Г.А. на самолёте ЛаГГ-3 вылетел с задачей прикрыть два железнодорожных эшелона, следовавших на фронт с войсками, артиллерией и танками на ст. Соблаго. В 17:20 со стороны ст.

Охват на высоте 1500 метров появились 4 вражеских бомбардировщика Ю-88 под прикрытием 5 - ти Ме-109Ф, имевшие целью бомбить эшелоны. Несмотря на превосходство противника, лейтенант Синельщиков пошел в лобовую атаку - один против девяти, избрав своей целью ведущий самолёт противника, произвёл несколько атак. Фашистские бомбардировщики, не ожидавшие столь дерзкой и внезапной атаки Советского лётчика, растерялись, нарушили строй, свернули с боевого курса, и бесприцельно, сбросив бомбовой груз над лесом, на большой скорости скрылись в облачность. В это время 5 самолётов



Ме-109Ф со всех сторон набросились на самолёт лейтенанта Синельщикова, который мужественно и хладнокровно принял первый удар и перешёл в контратаку на ведущего Ме-109Ф. Противнику удалось поджечь самолет лейтенанта Синельщикова. Синельщиков Георгий Алексеевич погиб в этом неравном бою. Он посмертно был представлен к званию Героя Советского Союза и награждён орденом Ленина. В посёлке Соблаго его именем названа центральная улица.



В этот день, видимо, кому-то из люфтваффе станция Соблаго не давала покоя: 22.05.42 г. ЛАГГ - 3 лейтенанта Гурова (имя, отчество не известно) прикрывал эшелоны на ст. Соблаго. На высоте 2000 м. увидел 3 вражеских Ю - 88, заходивших на бомбометание. Один произвёл бомбометание с пикирования углом 80 градусов с высоты 1500 м., вывел на 500 м. с резким набором высоты. Два другие Ю - 88 заходили на бомбометание. Гуров пошёл в лобовую атаку на Ю - 88 сбросившего бомбы (ведущего), а 2 другие Ю - 88, увидев это, ушли в облачность. После первой атаки, атакованный Ю - 88 тоже ушел в облачность. Гуров, пройдя облачность с другой стороны, встретил его и атаковал в хвост, Ю -

88 старался снова уйти в облачность с набором высоты, Гуров догнал его и снова атаковал. Самолёт загорелся, два лётчика выбросились на парашютах, два остались в горящем самолёте. Самолёт упал 300 м. восточнее станции Соблаго, при ударе взорвался. Парашютисты были обстреляны Гуровым и приземлились 2-3 км. южнее ст. Соблаго.

Несли потери на станции Соблаго и обслуживавшие железную дорогу воины - железнодорожники. Их работа даже попала на страницы военно - исторического труда «Железнодорожные войска России»: «Обеспечивая железнодорожные перевозки, самоотверженность, мужество, отвагу проявили солдаты, сержанты и офицеры Железнодорожных войск. Можно привести много примеров, какие большие усилия требовались от воинов-железнодорожников в налаживании движения на магистралях. Вот, например, как обеспечивалась живучесть участка Торжок - Соблаго. Противник не жалел никаких средств, чтобы вывести эту линию из строя. На нее были сброшены тысячи бомб. Горели составы с боеприпасами, цистерны с горючим. Казалось, что можно сделать в этом аду!? Но воины 15 - й железнодорожной бригады подполковника В.В. Безвесильного тушили пожары, расцепляли составы и, уводя в тупики, маскировали и прятали их. Они засыпали воронки, укладывали шпалы и рельсы, одновременно отражая огнем зенитной артиллерии и пулеметов налеты фашистской авиации. Благодаря героическому труду воинов - железнодорожников станция Соблаго не прекращала работы ни на один день.»

При налётах на железнодорожную станцию погибали не только военные, но и гражданские, их имена, к сожалению, неизвестны.

Вот воспоминания свидетельницы одной такой бомбардировки: «Летом 1942 года обстановка осложнилась: было принято решение об эвакуации мирного населения в Максатиху. 9 июля вывезли нас в Селижарово, посадили в поезд, и мы тронулись в путь. На рассвете у станции Соблаго нам встретились два эшелона с ранеными. Совершенно неожиданно налетели фашистские самолеты и начали сбрасывать на нас зажигательные бомбы. Вагоны моментально вспыхивали вместе с людьми. На крыше вагонов с ранеными была эмблема Красного Креста. Это означало, что эшелоны не должны подвергаться нападению, но немцы нарушали международные договоренности.

Как только началась бомбежка, все бросились бежать, возникла паника. Я не заметила, как потерялась. Мамы рядом не было. Бежали подальше от поездов, в болота, рядом со мной бежала знакомая мне девочка Нина Сурикова. Кругом взрывы, страшно голову повернуть. Как вдруг что-то горячее в лицо дыхнуло — и провал. Очнувшись, увидела, что надо мной

какие-то веревки болтаются. Приглядевшись, поняла, что это корни вывернутого от взрыва дерева. Я встала, платье на мне клоками. Понимаю, что надо куда-то идти, чтобы найти маму или Нину. Прошла немного, вижу - воронка, а на краю ее лежит Нина с разорванным животом. Рядом еще изувеченные люди. Страшно было на все это смотреть. Стою, не знаю, куда идти. Тут слышу гудок паровоза, вот на этот звук и пошла. Выхожу на эту же станцию. Все разбомблено. Вижу, старичок идет по железной дороге, я к нему, спрашиваю: «Где все?». «А уже, деточка, всех собрали и дальше отправили». Постепенно, постепенно стали подходить другие дети, тоже потерявшие родителей в этой бомбежке. Военный собрал нас, накормил, посадил в военный эшелон, и мы продолжили путь дальше.»

30 сентября 1942 года в 12.20 у входного семафора станции под бомбёжку попал эшелон 21 - й гвардейской стрелковой дивизии. 8 самолётов Ю - 88 сбросили 25 фугасных авиабомб, было разбито 4 вагона, убито 10 человек, ранено 8 человек, убито 25 лошадей.

В списках есть и погибшие зенитчики, оборонявшие станцию, и бойцы – чекисты, погибшие во время бомбёжек и при поимке диверсантов. Так, при налёте 2 октября 1942 года погиб боец-зенитчик и капитан 6 - й СД НКВД, осуществлявшей охрану железной дороги. В тот день 12 бомбардировщиков Хе -111 с высоты 4 тысячи метров сбросили 26 фугасных авиабомб. Из-за противодействия зенитчиков ущерб был минимален - только одна бомба повредила путь, но погибло 2 человека и ранено 4 человека.

В октябре 1942 года активность вражеской авиации достигла пика. Авиационным наступлением были разбиты все железнодорожные станции, например на станции Осташков разбиты все четыре пути, вокзал и водонапорная башня. Этими действиями немцы сорвали планы переброски соединений для окончательной ликвидации Демянского котла (операция «Полярная звезда»), эти события не позволили начать её вовремя.

4 октября 1942 года при налёте на станцию 7 - ми Ю-88 с пикирования сброшено 7 бомб, повреждён путь в трёх местах. Ответным огнём было сбито 2 самолёта.

7 октября 1942 года перехвачен над станцией истребителями противника «харрикейн» сержанта 488 - го истребительного авиационного полка Ивана Сергеевича Сенченко, возвращавшегося с боевого задания по прикрытию станции Осташков. Самолёт упал рядом с деревней Волок, пилот изначально был похоронен там же, а потом перенесён в братское захоронение Соблаго. Сенченко И.С. посмертно награждён орденом Красного Знамени.

Ещё один всплеск активности вражеской бомбардировки произошёл перед началом, сильно запоздавшей операции «Полярная звезда», в феврале 1943

года. Налёту подверглась колонна гвардейцев - десантников, выдвигавшихся к началу операции на фронт. Удар настиг колонну у деревни Красное Утро. Несколько тяжело раненных десантников умерло в полевом госпитале станции.

Охрана железной дороги тоже не была формальностью, во время задержания диверсантов иногда происходили целые бои. Военнослужащими 7 - го Эстонского корпуса, который располагался вдоль железной дороги, только за апрель 1943 года было задержано четыре диверсанта.

После войны в Соблаго перенесены останки погибших из деревни Орлино. Здесь, кроме погибших от несчастных случаев были похоронены попавшие под бомбёжку 17 января 1942 года бойцы 268 - го артдивизиона 332 - й Ивановской стрелковой дивизии.

«Падая, ты чайкою летела...»

Исследовательская работа

**Богдановой Светланы Анатольевны - заведующей
отделом обслуживания центральной библиотеки**



Она была Чайкой для нашей страны.
На Чайку фашисты охотились,
Они будто злобные коршуны
На смелую птицу набросились.
(В. Петров)



Лиза Чайкина погибла на своей прекрасной верхневолжской земле, где родилась, училась, работала, а когда пришёл час испытаний, встала на её защиту.

Елизавета Ивановна Чайкина родилась 10 сентября 1918 года в д. Руно Залесского сельсовета. Училась она в Залесской четырёхклассной школе. В пятый класс Лиза не пошла: ближайшая семилетка находилась в 30 - ти километрах от д. Руно. Девочка вместе со взрослыми стала работать в колхозе. В 1933 году Лиза вступила в комсомол.

С 1933 года по 1938 она работала в колхозе счетоводом, затем заведующей Залесской избой – читальней, руководила первичной организацией местных комсомольцев.

В 1938 – 1939 годах Е. И. Чайкина работала инструктором в районной газете, куда она была направлена по решению райкома ВКП (б). В марте 1939 года Лиза Чайкина стала членом КПСС, 28 октября 1939 года комсомольцы района избрали её секретарём райкома ВЛКСМ.

Во второй половине лета 1941 года, когда фашисты подступали в Пеновскому району, Лиза Чайкина активно участвовала в организации подпольных комсомольских групп и в создании партизанского отряда.

12 ноября 1941 года Е.И. Чайкина, как и другие партизаны, входившие в пропагандистскую группу, получила ответственное задание: распространять листовки с докладом В.И. Сталина о 24 – й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции и с его речью на параде в Москве 7 ноября. Многие населённые пункты прошла Лиза, выполняя это задание, а последним, где состоялась её встреча с жителями, стал посёлок Жукопа. Гитлеровцы арестовали её 21 ноября 1941 года на кордоне Красное

Покатище, в доме Купоровых. Близкая подруга Лизы Чайкиной Мария Купорова была секретарём подпольной комсомольской организации.

По воспоминаниям местных жителей кордон Красное Покатище представлял собой крохотный посёлок. Так называемая фаянсовая контора, барак при ней, три жилых дома и полуподвальный барак. Вроде бы и немного, но около десяти семей жили здесь постоянно, а бараки занимали сезонные рабочие. Летом валили лес, зимой на лошадях по льду реки вывозили его до железнодорожных станций Жукопа и Пено на погрузку в вагоны. Даже в лесной глухомани человек старается обустроить свой быт – на кордоне были: ларёк, амбар, конюшня, кузница, баня. Одним словом, всё необходимое, чтобы можно было какое-то время продержаться автономно, если жизнь заставит. А потребность такая возникла: Красное Покатище расположено на левом берегу реки Жукопа, на небольшой поляне. Вокруг – лес, болота, речушки, по суше добраться очень тяжело. Но именно это обстоятельство заставило многих вспомнить о кордоне, когда район оккупировали немцы. У всех была уверенность, что уж сюда – то фашисты не доберутся.

На кордон пробирались беженцы, солдаты, выходящие из окружения и, конечно, в сравнительной безопасности чувствовали себя здесь партизаны.

И вот 21 ноября 1941 года на кордон пришла беда.

Фашисты неожиданно нагрянули на кордон, они явно располагали сведениями, что здесь бывают партизаны и что ближе всех с партизанами связаны Купоровы. Всех жителей долго допрашивали, особенно Купоровых. Все отпирались и говорили, что партизан никто не видел. А Лиза тем временем уже была схвачена. После допроса семью Купоровых: мать Ольгу Матвеевну и троих её детей: Марию, Сашу и Алёшу – расстреляли, дом сожгли. Лизу увели в Пено.

В п. Пено Лизу снова допрашивали, но она осталась верной своим землякам и Родине. Ни издевательства, ни пытки не заставили её изменить Родине, нарушить клятву: «...всегда буду хранить партизанскую тайну, если бы это даже стоило моей жизни».

22 ноября 1941 года на берегу Волги фашисты расстреляли Елизавету Ивановну Чайкину.



5 марта 1942 года
Елизавете Ивановне
Чайкиной было присвоено
звание Героя Советского
Союза посмертно.

В 1945 году вышло
первое издание книги Н.З.
Бирюкова «Чайка».

23 ноября 1944 года в
посёлке Пено был
установлен бюст Е.И.
Чайкиной.

В 1968 году в г. Калинин
(Тверь) открыт музей
комсомольской славы
имени Е.И. Чайкиной.

8 мая 1973 года в п. Пено
открыт мемориальный дом – музей Лизы Чайкиной.

О нашей мужественной землячке написаны книги: Н. Бирюков «Чайка», М
Комиссарова «Лиза Чайкина», А. Сидорова «Наша Чайка», И. Шведова «Той
осени последний день».

Её именем названа самая большая улица в Пено, Пеновская средняя школа,
кинотеатр, сельское поселение.



Кинотеатр «Чайка»



Пеновская средняя школа



На живописном берегу Волги, где прошли последние минуты жизни нашей Чайки установлена стела в память о её подвиге во имя Родины, а вокруг растут берёзы, которые посадили школьники в далёком 1967 году. Двадцать три берёзки – столько лет прожила Лиза Чайкина.